

Регионализация в Центральной Азии

Стратегия Казахстана

Алматы 2019

Предисловие

Актуальность исследования обусловлена фактическим состоянием взаимоотношений пяти государств (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) в разных сферах, объединенных в один регион – Центральная Азия. Довольно часто тема интеграции, кооперации стран региона появляются в публичных дискуссиях. Именно в последнее время эта дискуссия получила новые импульсы. Кооперация стала важной политической повесткой руководства стран региона, но решение еще не найдено.

В связи с чем, возникает необходимость в обсуждении вопросов: В каких сферах тесное сотрудничество показало бы странам региона интересные выгоды? Насколько интеграция оправдана и, какая стратегия была бы эффективной для интеграции региона? Насколько желание о более тесной кооперации устойчиво или эта дискуссия всё-таки модное явление и имеет внешнее происхождение, т.е. обсуждается за пределами Центральной Азии?

Для поддержки развития дискуссии в казахстанском экспертном и научном сообществе, а также включения в аналогичные дискуссии, имеющиеся в других регионах, Представительство Фонда им Ф.Эберта в Казахстане инициировало проект, который посвящен подготовке разработке стратегии Казахстана в развитии региональной интеграции. Были приглашены в проект эксперты, которые работают региональной тематикой в разных аспектах (политической, экономической, социальной) с различным опытом работы. В частности, Фарход Аминжонов, Рустам Бурнашев, Икболжон Корабоев Ислам Кураев, Кайрат Молдашев, Гаухар Нурша, Анастасия Решетняк, Андрей Чеботарев. В рамках проекта состоялись несколько встреч, на которых эксперты определили основные идеи аналитического документа, сформулировали вопросы для разработки стратегии интеграции в регионе. Первая апробация основных идей документа состоялась на конференции в г. Астане, октябре 2018 г., замечания и предложения, которые были высказаны во время дискуссии экспертным сообществом, позволили авторам внести коррективы и доработать документ.

Исследование задается вопросом определения подходящих подходов для Казахстана в плане регионализации в центральноазиатском регионе. Авторы аналитического документа дают свое видение о том, насколько в теории эффективны те или иные стратегии регионализации и какие могут быть риски при их реализации. В качестве областей, определяющих стратегии регионализационных процессов, являются такие аспекты, как экономика, безопасность, энергетика, вопросы обеспечения водными ресурсами. Также региональное строительство рассматривается с точки зрения межэтнических отношений и в контексте глобализации. Новизна работы выражается в рассмотрении проблематики под призмой различных парадигм и научно-аналитических подходов, помимо геополитического.

Важно отметить использование понятия регионализации вместо термина «интеграция», так как интеграция предполагает наличие наднациональных

структур, объединяющих политику государств, которые на данный момент отсутствуют. Позиция авторов заключается в возможности создания иных платформ взаимодействия и включения различных акторов для осуществления мягкой регионализации и роли Казахстана в данных процессах. Надеемся, что данная работа внесет вклад как в академические дискуссии, так и будет иметь практическую ценность, поспособствовав, поиску эффективной стратегии Казахстана в ЦА.

Генриетте Кифер

Региональный директор
Представительства Фонда им Ф.Эберта
в Казахстане и Узбекистане

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ПРЕДЫДУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ОТЛИЧИЕ НАШЕГО ПОДХОДА	9
Центральная Азия как регион	9
Наш подход и терминология	11
Регионализация как динамичный процесс	12
Подходы к регионализации и роль Казахстана	13
Список использованной литературы	15
ГЛАВА 2. ВЗГЛЯД НА РЕГИОНАЛИЗАЦИЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	17
Вступление	17
Дискурс безопасности	18
Парадокс обеспечения безопасности в Центральной Азии и построение сообщества безопасности	21
Основные проблемы построения сообщества безопасности в ЦА	23
Стратегии регионализации для Казахстана и региона	24
Список использованной литературы	27
ГЛАВА 3. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	28
Вступление	28
От центральноазиатского до евразийского	28
Торговые отношения	29
Структура торговли	31
Внутрирегиональные инвестиционные потоки	32
Стратегии регионализации для Казахстана и региона	33
Список использованной литературы	36
ГЛАВА 4. КАЗАХСТАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРИДORA «ЮГ - СЕВЕР»	37
Вступление	37
Способность влиять на транспортно-логистические отношения	37
Развитие транспортно-логистической инфраструктуры	38
Приоритизация коридора «Восток - Запад»	38
Коридор «Восток - Запад»: риски для Казахстана	39
Приоритеты стратегии развития транспортно-логистических отношений Казахстана	40
Список использованной литературы	43

ГЛАВА 5. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И РЕИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	45
Вступление	45
Инициатива газификации Казахстана	46
Центральноазиатское сотрудничество в нефтяном секторе	47
Стабильность поставок электричества в рамках ЦАЭС	49
Приоритеты стратегии регионализации в энергетическом секторе	52
Список использованной литературы	54
ГЛАВА 6. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: РИСКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	57
Вступление	57
Уязвимость Казахстана к сокращению водных ресурсов, вызванного	
изменением климата	58
Краткосрочный положительный эффект изменения климата	58
Уязвимость к сокращению трансграничных водных ресурсов	62
Угрозы прорыва Шардаринской дамбы	60
Решение проблемы Аральского моря	63
Приоритеты стратегии регионализации в Центральной Азии	65
Список использованной литературы	67
ГЛАВА 7. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	69
Вступление	69
Экспертные и академические сообщества	70
Неправительственные организации и региональные проекты	71
Стратегии для Казахстана и региона	73
Список использованной литературы	75
ГЛАВА 8. НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	76
Вступление	76
Вызовы национального строительства в странах ЦА	77
Что мы знаем о межэтнической ситуации?	78
Региональные ответы на вызовы национального строительства	80
Стратегии регионализации для Казахстана и стран ЦА	82
Список использованной литературы	83
ГЛАВА 9. ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	85
Вступление	85
Большое значение регионализма в глобализированном мире	86
АСЕАН: пример взаимодействия глобализации и регионализма	87
Казахстан и Центральная Азия на пересечении глобализации и	
регионализации	89
Список использованной литературы	91

ГЛАВА 1. ПРЕДЫДУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ОТЛИЧИЕ НАШЕГО ПОДХОДА

Икболжон Корабоев
Кайрат Молдашев

Центральная Азия как регион

Центральноазиатский регионализм является предметом дискуссий вокруг региона с начала 1990-х годов. Несмотря на отсутствие исключительно центральноазиатских региональных институтов, идея региональных рамок взаимодействия для Центральной Азии (ЦА) оказалась жизнеспособной. Источники устойчивости центральноазиатского регионализма многообразны. Мы можем выделить исторические аргументы, аргументы переходного периода и геополитические аргументы в качестве постоянных признаков в научной и политически значимой литературе, объясняющей дебаты о регионализме в регионе.

Исторический аргумент заключается в том, что Центральная Азия была процветающим регионом вдоль Шелкового пути с древних времен. Важность Центральной Азии вытекает из двух основных фактов. Во-первых, Центральная Азия была территорией для нескольких передовых государств и цивилизаций, которые внесли важный вклад в научные, политические, культурные и промышленные процессы в мире. Во-вторых, благодаря своему расположению Центральная Азия всегда играла роль перекрестка торговых, культурных и цивилизационных обменов в глобальном масштабе. Однако Центральная Азия утратила свое центральное место в глобальных обменах из-за появления морских и воздушных перевозок в мировой торговле, а также из-за падения Центрально-Азиатского региона под политическим и военным влиянием внешних держав (Canfield, 1992). С точки зрения сторонников центральноазиатского регионализма создание центральноазиатских региональных структур позволит региону вновь обрести свое значение в глобальной торговле и экономических обменах в качестве независимого регионального объединения (Starr, 2013).

Аргумент переходного периода указывает на общность особенностей и вызовов стран Центральной Азии в современную эпоху. Страны Центральной Азии имеют общие географические, культурные, языковые и религиозные особенности. Государства Центральной Азии также сталкиваются с аналогичными проблемами в плане политического развития, экономического роста и социальной модернизации. Для сторонников этого аргумента региональное сотрудничество является объективной необходимостью для Центральной Азии и будет способствовать достижению целей экономического роста, модернизации и развития стран (Linn, 2005). Следующее высказывание Нурсултана Назарбаева перекликается с аргументом исторического единства и общего будущего стран Центральной Азии: «В регионе нас объединяют экономические интересы, культурное наследие, язык, религия и экологические вызовы, и мы сталкиваемся с общими внешними угрозами. Отцы-основатели ЕС могли только пожелать, чтобы у них было так много общего. Мы должны направить наши усилия на более тесную экономическую интеграцию, общий рынок и единую валюту».

Геополитический аргумент заключается в том, что география требует единства, когда речь идет о Центральной Азии. Для сторонников этого аргумента Центральная Азия представляет собой отдельную геополитическую единицу на карте мира. Значение Центральной Азии в глобальной геополитике подчеркивалось в виде аргумента XIX века - «географического поворота», который

привлекал великие державы (российскую и британскую империи) в многолетнее противостояние за господство в регионе (Kazantsev, 2008). Роль Центральной Азии в мировой геополитике возродилась после распада Советского Союза из-за факторов близости таких стран, как Россия и Китай, расположения Центральной Азии на пересечении евразийских транспортных коридоров, наличия больших запасов природных ресурсов, что делает регион привлекательным с геоэкономической точки зрения. Из-за этого Центральная Азия продолжит привлекать внимание крупных игроков либо по геостратегическим (намерению не допустить доминирования других крупных держав в регионе, а также с целью ослабить оборонительное позиционирование конкурирующих держав), либо по геоэкономическим (конкуренция за контроль над природными ресурсами региона) причинам.

В случае продолжения этой конкуренции Центральная Азия станет более фрагментированной и нестабильной. Единственным способом избежать фрагментации региона является развитие регионального единства между странами Центральной Азии (Tolirov, 2005). Поэтому идея центральноазиатского единства присутствует на разных уровнях государства и общества (Tolirov, 2009). Таким образом, многие наблюдатели в ЦА и за ее пределами будут призывать к строительству региона в Центральной Азии. В этом смысле государства региона будут строить некую региональную структуру, которая не только будет регулировать отношения между его членами, но также посылать сигналы внешним субъектам, что Центрально-Азиатский регион является домом независимых стран, где не приветствуется нездоровая конкуренция за влияние.

Тема центральноазиатского единства оказалась устойчивой на дискурсивном уровне. Однако не удалось создать жизнеспособную и устойчивую институциональную основу для центральноазиатского регионального сотрудничества. Это отвлекло внимание ученых от вопроса центральноазиатской региональной интеграции в другие аспекты региональной динамики. Например, некоторые ученые переформулировали дебаты о центральноазиатском регионализме, поставив регионализм безопасности в центр дебатов вместо региональной интеграции (Bohr, 2004; Allison, 2008; Collins, 2009). Чаще всего исследователи фокусируются на проектах внешних акторов. к регионализму относятся как к попыткам внешних сил (Китай, Россия, Соединенные Штаты) продвигать либо свои версии региональных организаций, либо формирование центральноазиатских региональных рамок, которые соответствовали в большей степени их геостратегическим конструкциям (Шанхайской организации сотрудничества, Евразийскому экономическому союзу и различным проектам, связанным с понятиями «Большая Центральная Азия» и «Центральная Евразия») (Macfarlein, 2004; Flikke and Wilhelmson, 2008; Kushkumbayev, 2016). Есть также работы, предусматривающие как региональные структуры созданные под эгидой внешних держав выступают в качестве средства для распространения и укрепления авторитарных норм в регионе (Melnykovska, Plamper and Schweickert, 2012). В этих работах также уточняется, можно ли развивать региональные инициативы, когда все государства-участники характеризуются наличием авторитарных или сильных президентских режимов (A. Libman and Vinokurov, 2015). Когда мы говорим о нормативных аспектах региональной динамики Центральной Азии, мы можем также сослаться на анализ, который видит возникновение нормативного соперничества, которое реализуется через различные региональные организации в Центральной Азии (Kavalski, 2007; Russo and Gawrich, 2017). Вовлеченность стран Центральной Азии в регионализм все чаще анализируется в рамках евразийских интеграционных проектов (Vinokurov, 2017; Moldashev and Aslam, 2017).

Несмотря на то что последние работы гораздо более разнообразны с точки зрения теоретических и методологических подходов (Libman, 2012), объекты этих работ лучше характеризуются как «инструменты крупных держав в Центральной Азии», а не «центральноазиатские региональные

институты». Что еще более важно, результатом этих внешних событий оказалось «несоздание» Центральной Азии, потому что на практике они привели к фрагментации традиционных рамок Центральной Азии.

Сегодня мы вновь наблюдаем возрождение интереса к центральноазиатскому регионализму. На этот раз у нас есть как эндогенная, так и внешняя динамика, которая рассматривает рамки ЦА-5 как жизнеспособное поле для развития инициатив регионального сотрудничества. Возрождение встреч центральноазиатских лидеров на высшем уровне по инициативе Казахстана, возобновление участия Узбекистана в региональной политике Центральной Азии, инициативы таких внешних сил, как Европейский союз, США или Япония, по проведению многосторонних встреч в формате «Центральная Азия + 1» или появление китайского проекта «Один пояс, один путь», объясняют возобновление дискуссии по центральноазиатскому регионализму.

Какой подход должны принять ученые к этому обновленному интересу к феномену, длящемуся десятилетиями? Является ли нынешний процесс центральноазиатского регионализма просто старым вином в новой бутылке? Или же он отличается от предыдущих усилий с точки зрения существа и подхода? Авторы этого сборника утверждают, что мы должны извлечь уроки из опыта, накопленного как в Центральной Азии, так и за ее пределами, чтобы лучше организовать обсуждение центральноазиатского регионализма. Мы не должны ограничиваться анализом геополитической динамики или динамики безопасности центральноазиатского регионализма или простым описанием организационных и структурных аспектов региональных инициатив. Дебаты о регионализме в ЦА также не должны ограничиваться рамками внешних акторов или взглядами режима. Скорее, мы должны способствовать теоретически обоснованному подходу к включению ЦА в карту сравнительного регионализма путем изучения нормативных основ региональной политики или уделения внимания тому, как ЦА создается или не создается как регион под влиянием множества действующих лиц, норм и процессов. Самое главное, мы не должны рассматривать центральноазиатский регионализм ни как линейную реализацию «формулы экономической интеграции», ни как готовый продукт. Мы должны избегать объективных категорий. Вместо этого мы считаем, что центральноазиатский регионализм лучше всего понимается через конструктивный подход, который рассматривает регионализм как социальную конструкцию.

Наш подход и терминология

Мы используем термин «регионализация» и отличаем данный процесс от региональной интеграции. Под региональной интеграцией подразумевается углубление сотрудничества через создание межгосударственных и наднациональных институтов. Основными акторами в региональной интеграции являются государства. Если использовать такое определение, то ЦА даже трудно назвать регионом, так как отсутствует какое-либо межгосударственное объединение, регулирующее взаимодействие в вопросах экономики или безопасности.

Что касается регионализации, мы используем определение, основанное на конструктивистских теориях (Söderbaum and Shaw, 2003; Coope, Hettne, and Söderbaum, 2008; Acharya, 2007; Langenhove, 2011; Neumann, 2003). Регионализация рассматривается как динамичный процесс со множеством аспектов, проходящий с участием государственных и негосударственных акторов. Процесс регионализации происходит не сам по себе, на него могут воздействовать альтернативные проекты регионализма. Под регионализмом подразумевается проект, который может продвигаться как государственными, так и негосударственными акторами с целью строительства региона (Söderbaum and Shaw, 2003; Coope, Hettne, and Söderbaum, 2008).

Несмотря на то что региональная интеграция в ЦА зашла в тупик, процесс регионализации продолжается. Можно утверждать, что существует проект центральноазиатского регионализма, который поддерживается некоторыми главами государств, отдельными политиками, экспертным сообществом и внешними акторами.

Регионализация как динамичный процесс

Если остановиться на каждом элементе данного определения, то, рассматривая регионализацию как динамичный процесс, мы сможем легче объяснить изменения в сторону интеграции или же дезинтеграции. ЦА - это не статичный регион с определенными границами. Напротив, регион можно рассматривать как сооружение, которое может строиться и укрепляться, но может и разрушаться. Существование региона и его границы зависит от действий акторов в различных аспектах.

Аспекты регионализации и границы ЦА

Мы рассматриваем различные аспекты регионализации, включая безопасность, экономику, энергетику, водные вопросы и другие. В каком-то аспекте вовлечены пять стран, в каком-то - более рационально тесное сотрудничество двух-трех стран региона. В целом в определение границ ЦА мы включаем территории пяти стран, а именно Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Но все же хотим оставить вопрос границ ЦА открытым и даем возможность авторам кейсов предлагать наиболее рациональные форматы сотрудничества и количество участвующих стран по каждому аспекту. Если формат ЦА-5 подразумевает участие всех пяти стран, то формат ЦА-3 может охватывать только три страны региона. Такой подход соответствует нашей позиции по продвижению мягкого регионализма без создания громоздких формальных межгосударственных организаций, а с созданием платформ, формальных и неформальных, для предотвращения будущих и решения существующих проблем.

Акторы в процессе регионализации

Что касается акторов, то отличие данной работы по ЦА от многих предыдущих в том, что мы уделяем особое внимание роли негосударственных акторов, включая экспертное сообщество, бизнес-структуры и неправительственные организации. Несмотря на то что государства являются основными и даже доминирующими акторами в региональных процессах, их действия во многом зависят от множества факторов, включая позицию негосударственных акторов. Эти акторы влияют на регионализацию в ЦА через создание дискурса, влияние на общественное мнение и политику отдельных государственных органов, а также другие доступные инструменты. Можно делать отличие между акторами внутри и вне региона. Внешние акторы, государственные и негосударственные, также вносят немалый вклад в динамику регионализации в ЦА.

Роль внешних акторов

Если говорить о роли внешних акторов, то можно выделить два основных подхода к регионализации в ЦА. Первого подхода придерживаются Россия и Китай, которым выгоднее взаимодействовать с отдельными странами ЦА, чем с региональной организацией, представляющей общие интересы этих стран. Альтернативой двустороннему сотрудничеству является включение государств ЦА в организации, где доминируют Россия или Китай. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и ЕАЭС являются примерами такого подхода. Ситуация, когда Россия вошла в состав Центрально-Азиатского союза в 2004 году, или дискурс, генерируемый националистами в России по поводу консультативной встречи глав государств ЦА в марте 2018 года, также подтверждают настроенность внешних акторов при попытках углубления региональной интеграции в ЦА.

Второй подход, которого придерживаются европейские страны и США, состоит в продвижении интеграции стран региона. При этом мотивы европейских акторов и США могут отличаться. Для негосударственных акторов из Европы и Европейского союза более характерен подход по распространению европейского опыта регионализации для решения определенных проблем в ЦА. А, скажем, инициативу 5+1, продвигаемую США, можно рассматривать как геополитический проект калибровки баланса сил в регионе. Принимая во внимание возможное столкновение интересов крупных игроков в подходах к ЦА, государствам региона жизненно необходима выработка своего подхода, чтобы не превратиться в «шахматную доску».

Подходы к регионализации и роль Казахстана

Опираясь на опыт АСЕАН и тенденцию в распространении региональных комплексных экономических партнерств, мы предлагаем государствам ЦА использовать похожую стратегию. В литературе такого рода подход называется мягким регионализмом, когда региональное сотрудничество может протекать в форме неформальных площадок или через создание неинтрузивных организаций и договоров (Fawcett, 2004). При такой более гибкой регионализации основную роль играют неформальные нормы для успешного взаимодействия. Мягкий регионализм является альтернативой жесткому регионализму. При жестком регионализме создаются межгосударственные или наднациональные институты с четкими и интрузивными правилами, регулирующими многие аспекты деятельности стран-участников. Примером могут служить ЕС или ЕАЭС.

В продвижении мягкого регионализма в ЦА множество преимуществ. Странам нет необходимости жертвовать суверенитетом и передавать полномочия при принятии решений на региональный уровень. Отпадает необходимость пересмотра договоренностей с уже созданными организациями, участниками которых являются страны региона. Это особенно важно для Казахстана и Кыргызстана, которые вступили в ЕАЭС. Не будет необходимости искать «лидеров» региона, что негативно сказывается на отношении к регионализации со стороны так называемых ведомых стран. Казахстану, как крупному игроку, не надо брать на себя ответственность и расходы в продвижении мягкого регионализма. И, конечно же, при таком подходе будет больше пространства для негосударственных акторов, включая бизнес и НПО.

Может показаться, что мягкий регионализм не решит никаких проблем в силу излишней «мягкости» или отсутствия жестких правил или договоренностей между государствами региона. В защиту мягкого регионализма можно привести два аргумента.

Во-первых существующие форматы жесткого регионализма, такие как ЕАЭС, также подвержены риску неисполнения договоренностей. Существующие изъятия из Единого таможенного тарифа, проблема реэкспорта и неспособность снизить нетарифные барьеры в торговле показывают, что сложные институты и множество договоренностей могут оставаться на бумаге, если они противоречат интересам определенных участников.

Во-вторых, мягкий регионализм не означает отсутствия всяких правил. Напротив, при создании диалоговых площадок, множестве неформальных встреч и подписании неинтрузивных договоренностей будут выработываться нормы взаимодействия, которые будут влиять на действия участников (Acharya, 2009). Это намного лучше, чем существующий статус-кво в ЦА, где почти полностью отсутствовали даже неформальные площадки встреч глав государств или министров региона. Поэтому консультативная встреча в марте 2018 года была воспринята как

что-то особенное. К тому же мягкий регионализм или комплексное партнерство подразумевает углубление сотрудничества во многих сферах с разными скоростями. Например, могут создаваться специальные организации для решения инфраструктурных вопросов с более оформленными требованиями и правилами для стран-участников. А в некоторых вопросах, где еще недостаточно консенсуса, достаточно диалоговых площадок, где участники находили бы компромиссы. В следующих главах мы рассматриваем различные проблемы и возможности их решения на региональном уровне с использованием различных площадок, встреч, совместных институтов, комиссий и проектов. Мы попытались сосредоточить внимание на тех вопросах, которые невозможно решить Казахстану в одиночку и требуется региональное сотрудничество.

Список использованной литературы

Acharya, Amitav. 2007. "The Emerging Regional Architecture of World Politics." *World Politics* 59 (4): 629–52.

Acharya, Amitav.. 2009. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. Routledge.

Allison, Roy. 2008. "Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia." *Central Asian Survey* 27 (2): 185–202.

Bohr, Annette. 2004. "Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order." *International Affairs* 80 (3). Wiley Online Library: 485–502.

Canfield, Robert L. 1992. "Restructuring in Greater Central Asia: Changing Political Configurations." *Asian Survey* 32 (10). University of California Press: 875–87.

Collins, Kathleen. 2009. "Economic and Security Regionalism among Patrimonial Authoritarian Regimes: The Case of Central Asia." *Europe-Asia Studies* 61 (2): 249–81.

Coope, Andrew F., Björn Hettne, and Fredrik Söderbaum. 2008. "The Future of Regionalism: Old Divides, New Frontiers." In *Regionalization and Global Governance: The Taming of Globalization?*, edited by Andrew Fenton Cooper, Christopher W. Hughes, Philippe De Lombaerde, Christopher W. Hughes, and Philippe De, 61–80. London: Routledge.

Flikke, G., and J. Wilhelmsen. 2008. "Central Asia: A Testing Ground for New Great Power Relations, Oslo, Norwegian Institute of International Affairs, 2008; B. Lo." *Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics*.

Kavalski, Emilian. 2007. "Partnership or Rivalry between the EU, China and India in Central Asia: The Normative Power of Regional Actors with Global Aspirations." *European Law Journal* 13 (6): 839–56.

Казанцев, А. А. 2008. „Большая игра“ с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. Москва: Наследие Евразии.

Kushkumbayev, Sanat. 2016. *Central Asian Lego: Who Is Configuring the Region?* Almaty: Friedrich Ebert Foundation.

Langenhove, Luk van. 2011. *Building Regions: The Regionalization of the World Order*. Aldershot: Ashgate Publishing Company.

Libman, Alexander. 2012. "Studies of Regional Integration in the CIS and in Central Asia: A Literature Survey." *EDB Center for Integration Studies Report*, no. 2.

Libman, A., and E. Vinokurov. 2015. "Autocracies and Regional Integration: The Case of the Eurasian Economic Union and Its Predecessors." Mimeo.

Linn, Johannes F. 2005. *Central Asia Human Development Report: Bringing Down Barriers: Regional Cooperation for Human Development and Human Security*. United Nations Publications.

Macfarlane, S. Neil. 2004. "The United States and Regionalism in Central Asia." *International Affairs* 80 (3). Oxford University Press: 447–61.

Melnykovska, Inna, Hedwig Plamper, and Rainer Schweickert. 2012. "Do Russia and China Promote Autocracy in Central Asia?" *Asia Europe Journal* 10 (1): 75–89.

Moldashev, Kairat, and Mohamed Aslam. 2010. "The Eurasian Union: Actor in the Making?" *Journal of International Relations and Development*

Neumann, Iver B. 2003. "A Region-Building Approach." In *Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader*, edited by Fredrik Söderbaum and Timothy M. Shaw. New York: Palgrave Macmillan.

Russo, Alessandra, and Andrea Gawrich. 2017. "Overlap with Contestation? Comparing Norms and Policies of Regional Organizations in the Post-Soviet Space." *Central Asian Survey* 36 (3). Routledge: 331–52.

Söderbaum, Fredrik, and Timothy M. Shaw. 2003. *Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader*. New York: Palgrave Macmillan.

Starr, S. Frederick 2013. *Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane*. Princeton: Princeton University Press.

Tolipov, Farkhad. 2009. "Central Asia: Regional Response to a Global Challenge." *Central Asia and the Caucasus*, no. 4-5 (5859).

Tolipov, Farkhod. 2005. "Central Asia as a Space, Polity, Peoples, and Fate." *Central Asia and the Caucasus*, no. 2. CA&CC Press AB: 32.

Vinokurov, Evgeny. 2017. "Eurasian Economic Union: Current State and Preliminary Results." *Russian Journal of Economics* 3 (1): 54–70.